

3. Форрестер Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. — М. : Наука, 1978. — 424 с.
4. Лихолет Т. В. Экологическая напряженность в регионах эксплуатации АЭС: социальные аспекты / Т. В. Лихолет, Н. В. Пахомова, Н. Н. Саппа // Социологические исследования. — 1992. — № 2. — С. 94–96.
5. Пахомова Н. В. Экономика природопользования и охраны окружающей среды / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. — 120 с.
6. Главинская Л. Т. Экологический менеджмент и устойчивое развитие / Л. Т. Главинская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6 Экономика. — 2005. — № 2. — С. 28–34.
7. Ходжаев А. Ш. Экономика природопользования : учебник для ВУЗов / А. Ш. Ходжаев, С. Н. Бобылев. — М. : Инфра-М, 2007. — 500 с.
8. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс // Россия Молодая. — 1994. — С. 247–251.
9. Александров И. А. Экологическое страхование в структуре экономической системы / И. А. Александров, А. И. Амоша // Теория и практика экологического страхования. — 1996. — С. 10–15.
10. Чумаченко М. Г. Экология і економіка в Україні / М. Г. Чумаченко // Проблеми сталого розвитку України. — 1998. — С. 334–343.
11. Засновник наукової школи з економіки природокористування: До 70-річчя О. Ф. Балацького : рекомендаційний список. — Суми : СумДУ, 2007. — 15 с.
12. Галушкина Т. П. Экономические инструменты экологического менеджмента (теория и практика) / Т. П. Галушкина. — Одесса : ИПРЭИ НАН Украины, 2000. — 280 с.
13. Згуровський М. Стандарти екологічного менеджменту / М. Згуровський // Дзеркало тижня. — 2006. — № 19 (598). — 20–26 травня.
14. Земля тривоги нашої : за матеріалами доповіді про стан навколишнього природного середовища в Донецькій області у 2007 році. — Донецьк, 2007. — 108 с.
15. Регіональна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Донецькій області у 2008 році. — Донецьк, 2008. — 103 с.

Представлена в редакцию 15.09.2010 г.

УДК 347.191.4:502.45(477)

Н. В. Барбашова,

канд. юрид. наук,

доцент,

*Донецкий государственный
университет управления*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УКРАИНЕ

Украина, как молодое государство Европы, переживает в настоящее время своеобразную «болезнь роста», связанную со строительством государственной институции и становлением в целом политической системы страны. Располагаясь в центре европейского континента, Украина находится в сфере геополитических интересов соседних блоков и крупных государств, что предопределяет политическую поляризацию в стране. На протяжении всего периода существования Украины как самостоятельного государства одной из наиболее обсуждаемых проблем в обществе являлась форма государственного устройства. В стране имеется достаточно много сторонни-

ков как унитарной, так и федеративной форм государственного устройства, вступающих в достаточно острые дискуссии. Вследствие такой бескомпромиссности отдельные сугубо научные термины (федерация, федерализм, регионализм и т. п.) приобрели сугубо негативный оттенок и стали восприниматься как синонимы распада государства.

С другой стороны, сторонники федерализации Украины утверждают, что вследствие этнической, политической, географической, экономической конфессиональной и др. неоднородностей в стране наиболее эффективной формой государственного устройства является федерация. В качестве аргумен-

© Н. В. Барбашова, 2010

тации приводятся примеры успешного развития федераций (США, ФРГ и др.).

В настоящей работе мы не будем затрагивать вопрос о предпочтительности формы государственного устройства в Украине. Априори мы полагаем, что таковой является унитарное государство, как это закреплено ст. 2 Конституции Украины. С другой стороны, в настоящее время непреложным является факт интенсивности процессов децентрализации властных полномочий в различных сферах государственного управления, которая затронула большинство государств мирового сообщества. Ранее [1] была изучена проблема обеспечения экологической безопасности региона в контексте реализации идеи бюджетного федерализма.

Целью настоящей работы является исследование проблемы децентрализации управления природоохранной деятельностью в Украине, предусматривающее передачу региональному уровню властных полномочий в экологической сфере.

Императивом всей жизнедеятельности человека до настоящего времени всегда выступала безопасность его как биологического объекта. Существенно возросший спектр угроз, порожденных промышленной, а затем научно-технической революциями, потребовали адекватных мер по защите человечества как от негативных последствий техногенной деятельности человека, так и от угроз, выявленных в результате его научной деятельности, о существовании которых ранее не было известно. Мировое сообщество находится в постоянном поиске новых механизмов, повышающих качество окружающей среды, осуществляет значительное число глобальных природоохранных программ. Это борьба с выбросами парниковых газов, масштабное залесение территорий, сохранение биоразнообразия и др. Значительное внимание уделяется совершенствованию экономико-правового и организационно-правового механизмов охраны окружающей среды. Весь комплекс указанных природоохранных мероприятий, осуществляемых в последнее время, получил название «зеленой революции».

Анализ природоохранной деятельности, проводимой в Украине в последнее десятилетие, показывает, что она отличается низкой эффективностью и невосприимчивостью к нововведениям в природоохранной сфере. Более того, и на ближайшее десятилетие предусматривается проведение столь же неэффективной природоохранной политики. В качестве примера данного утверждения можно привести соответствующие положения Программы социально-экономического развития Донецкой области до 2020 года [2].

В данной Программе предполагается за 20 лет увеличить производство электроэнергии (тепловые электростанции) вдвое при росте ее потребления в

регионе на 17 %, а производство чугуна и стали соответственно должно возрасти на 25 % и 30 %. Таким образом, и в будущем в Донецкой области будет продолжаться интенсивное развитие топливно-энергетической и горно-металлургической отраслей промышленности, хотя широко известно мнение абсолютного большинства специалистов о техногенной перегруженности Донецкого региона предприятиями указанных отраслей промышленности, что во многом обуславливает весь спектр существующих в области экологических проблем.

При этом в Программе, ориентированной на социальное развитие области, предполагается, что за указанный период ежегодные выбросы в атмосферу вредных веществ возрастут с 1824 до 3003 тыс. тонн, объем ежегодно образующихся промышленных отходов возрастет с 45,9 до 77 млн тонн.

Таким образом, на примере двух отраслей показано, что в Донецком регионе и в будущем будут интенсивно развиваться наиболее энергоемкие и наиболее загрязняющие окружающую среду производства, что не будет способствовать улучшению экологической обстановки в регионе и, следовательно, для жителей региона даже в такой отдаленной перспективе не будет реализовано конституционное право на безопасную и здоровую окружающую среду, гарантированное гражданам Украины ст. 16, 50 Конституции Украины. Следует подчеркнуть, что данный пример является типичным практически для всех промышленно-развитых регионов Украины.

Особенностью социально-экономического развития Украины в настоящее время является одновременное проявление кризисных явлений в экологии и экономике, происходящих на фоне начавшегося в середине 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса. Необходимо указать, что наблюдавшаяся в последние годы перед глобальным кризисом положительная динамика развития экономики государства во многом была обязана повышенному спросу на продукцию металлургической промышленности, которая сохранила свой производственный и экспортный потенциал в процессе структурных преобразований. С другой стороны, как в металлургической, так и в топливно-энергетической отраслях промышленности в этот период практически не внедрялись новые ресурсосберегающие технологии, слабое внимание уделялось экологическим проблемам. В результате такого подхода выбросы вредных веществ предприятиями этих отраслей в течение последних двух десятилетий были пропорциональны объемам производства.

Общая оценка экологической ситуации в стране, несмотря на ее в целом негативный характер, далеко не адекватно описывает истинное состояние окружающей среды по отдельным регионам. Стати-

стические данные свидетельствуют о высокой степени дисперсности объемов загрязнения для разных регионов Украины. В частности, в 2007 г. объемы выбросов от стационарных источников загрязнения и сбросов загрязненной воды в поверхностные источники в Донецкой области были выше, чем, например, в Волынской области соответственно в 144 и 150,5 раз. В более чем половине областей отмечается высокое качество окружающей среды. «Усредненный» подход к экологическим проблемам регионов снижает эффективность природоохранной деятельности государства [3].

Как показывает опыт государств-членов Европейского Союза, США и других промышленно развитых стран, в последние два десятилетия наибольшие успехи в повышении эффективности природоохранной деятельности были достигнуты за счет совершенствования организационно-правового механизма охраны окружающей среды, а именно, реализацией на практике принципа «экологического федерализма».

Понятие экологического федерализма как принципа управления природоохранной деятельностью в государстве было введено по аналогии с понятием федерализма как формы государственного устройства, в первую очередь в части распределения полномочий между центром и периферией и создании условий и механизмов, позволяющих обеспечить социально-экономические и политико-правовые стимулы для развития отдельных регионов. В другом типе государства — унитарном высока степень централизованного руководства и регулирования жизни государства, вмешательство центра в дела территорий, что мы и видим на примере Украины. Экологический федерализм, таким образом, означает децентрализованный принцип управления природоохранной деятельностью, предусматривающий передачу на региональный уровень властных полномочий, и он не связан с формой государственного устройства.

Повышение самостоятельности регионов может осуществляться как путем активизации деятельности различных региональных движений (восходящий регионализм), в том числе и экологических, так и по инициативе центральных органов власти (нисходящий регионализм или деволюция). Не акцентируя внимания на типологиях восходящего и нисходящего регионализмов [4, 5], выделим здесь основное: результатом таких процессов является возникновение как минимум двухуровневой системы управления, в которой предусматривается наличие властных полномочий у регионального уровня управления. Двухуровневая система управления различных сфер жизнедеятельности государства носит черты федерализма (по аналогии с одноименной формой государственного устройства), что за-

частую проявляется и в их названии: кооперативный федерализм, фискальный (бюджетный) федерализм, экологический федерализм.

Как отмечают исследователи [6–10], возникновение современного экологического движения в конце 1960-х и начале 1970-х (период экологического романтизма) привело к большой централизации экологической политики как в США (федеративное государство), так и в Европе (федеративные и унитарные государства). Уже к середине 1970-х годов в США, которые можно считать лидером в организации природоохранного движения, были разработаны федеральные стандарты практически для всех форм загрязнения воздуха и воды, созданы федеральные правила, регулирующие защиту исчезающих видов, качество питьевой воды, удаление опасных отходов, управление лесами и горными территориями и т. д. Если до этого периода большинство экологических функций принадлежали местным органам власти, то теперь почти все федеральные экологические обязанности были централизованы в рамках единого учреждения — Агентства по охране окружающей среды США (EPA), которое законодательно было уполномочено осуществлять охрану природных объектов: воздуха, воды и почвы.

В Европе также четко прослеживались тенденции к централизации природоохранной деятельности, хотя статьи Римского договора не содержали положений, предусматривающих экологическое регулирование со стороны Европейского сообщества. В период 1973–1983 гг. в Европейском Сообществе было принято свыше семидесяти директив «экологического» характера.

Доминирование в этот период «унитарных» тенденций в природоохранной деятельности было обусловлено прежде всего фетишем нормативистского подхода, в основе которого лежала идея: следует разработать соответствующие единые для каждого государства природоохранные стандарты и проблема охраны окружающей среды будет решена. Следует отметить, что большинство природоохранных программ, разработанных в период «экологического унитаризма», оказались достаточно эффективными, что выразилось в значительном улучшении качества окружающей среды. Однако последующая практика показала уязвимость концепции экологического унитаризма, что выразилось в катастрофическом росте числа как региональных, так и глобальных экологических проблем. Обострение экологических проблем поставили под сомнение эффективность централизованного (бюрократического) контроля качества окружающей среды. Как отмечал Ричард Стюарт [11], «где она (система контроля) должна прикладывать огромные усилия для достижения экологических целей, не меньшие, чем

усилия, возникавшие при планировании народного хозяйства в советском стиле».

За точку начала отсчета в проведении новой экологической политики можно считать решение Научно-консультативного совета ЕРА в 1990 г., который пришел к выводу, что «большинство оставшихся экологических проблем по конкретным природным объектам варьируются от региона к региону и требуют в целях их смягчения контроля на региональном или местном уровнях [12]. В данном решении признается, что федеральные правила и процедуры, регулирующие процесс принятия решений по защите окружающей среды, часто являются сложными, дорогостоящими, негибкими, противоречивыми и их трудно применить, отсутствует конкуренция, а конечный результат зачастую отличается неопределенностью».

Как отмечает Джонатан Адлер [7], «штаты и местные чиновники жалуются (в США, Н. Б.), что большинство федеральных законов и нормативных актов заставляет их реализовывать экологические программы, которые не имеют большого смысла в их части страны, отвлекая местные ресурсы от более насущных проблем». Далее он подчеркивает, что невозможно обеспечить единообразный подход в природоохранной сфере для существенно различающихся по своим географическим, экономическим и др. признакам регионов. Поскольку регионы находятся ближе к фактической ситуации, то они имеют больше шансов принять соответствующие наиболее оптимальные экологические решения, чем национальные правительства. С другой стороны, и для граждан существенно проще требовать от местных органов власти подотчетности и контролировать местные экологические нормы. Указанные выводы в полной мере отражают суть экологических проблем, которые имеют место в настоящее время в Украине.

Аналогичные тенденции в реформировании организационно-правового механизма охраны окружающей среды обнаруживаются и в Европейском Союзе [7, 13]. В частности, в Договоре о создании ЕС по Лиссабонскому Соглашению (2007–2009 гг.) проблемам охраны окружающей среды в странах Европейского Союза посвящен специальный Раздел XX. В контексте проводимого исследования отметим отдельные моменты указанного раздела [14]¹.

В ст. 191 Договора определено, что политика Союза в области окружающей среды преследует цели:

- сохранение, охрана и улучшение качества окружающей среды;
- охрана здоровья человека;
- рачительное и рациональное использование природных ресурсов;

содействие принятию мер на международном уровне для решения региональных или мировых экологических проблемы, в частности, борьбы с изменением климата.

Политика Европейского Союза в области охраны окружающей среды должна быть направлена на достижение высокого уровня защиты, принимая во внимание разнообразие ситуаций в различных регионах Союза. Она базируется на принципах предосторожности и превентивных действий, устранения источников ущерба окружающей среде и возмещения ущерба загрязнителем. При выработке программы действий в области окружающей среды Союз учитывает (п. 3 ст. 191):

- полученные научные и технические данные;
- состояние окружающей среды в различных регионах Сообщества;
- потенциальные выгоды и затраты, которые могут явиться результатом действий или их отсутствия;
- экономическое и социальное развитие Сообщества в целом и сбалансированное развитие его регионов.

Любопытным является п. 4 данной статьи, провозглашающий, что «в рамках своих соответствующих компетенций Союз и государства-члены сотрудничают с третьими странами и компетентными международными организациями». В данной норме прослеживается аналогия с национальными законодательствами государств (унитарных или федеративных), в которых определяются уровни компетенции центральной власти и регионов в области охраны окружающей среды.

Без ущерба для мероприятий, имеющих значение для всего Сообщества, государства-члены финансируют и осуществляют свою, внутригосударственную политику в области окружающей среды. Статья 193 Договора предоставляет каждому государству-члену Союза «сохранять или вводить более строгие защитные меры, совместимые с настоящим Договором». Важным представляется подчеркнуть эффективность в данной сфере принципа субсидиарности, закрепленного в п. 3 ст. 5 Договора об учреждении Европейского сообщества: «В соответствии с принципом субсидиарности в областях, которые не входят в сферу его исключительной компетенции, Союз должен действовать только тогда и постольку, поскольку цели предлагаемых мер не могут быть достигнуты государствами-членами либо на центральном уровне, либо на региональном или местном уровнях, или их можно быстрее и лучше решить на уровне Союза по причине масштаба и последствий предлагаемых мер». Порядок применения принципа субсидиарности регулируется Специальным Протоколом, приложенном к Договору о создании Европейского Союза.

¹ Свободная версия Договора о Европейском союзе: текст был подготовлен для документальных целей.

(Протокол № 2 «О применении принципов субсидиарности и пропорциональности»).

И наконец, представляется важным с позиции европейской интеграции Украины выделить п. 2 ст. 21, где говорится о намерении добиваться высокой степени сотрудничества с третьими странами, международными или региональными организациями, в частности, для того, чтобы:

создать условия для устойчивого экономического, социального и экологического развития развивающихся стран, прежде всего с целью искоренения нищеты;

способствовать развитию международных мер по сохранению и улучшению качества окружающей среды и устойчивого управления глобальными природными ресурсами в целях обеспечения устойчивого развития;

оказывать помощь населению стран и регионов, сталкивающимся с природными или техногенными катастрофами.

Гармонизируя свое экологическое законодательство, Украина должна с необходимостью учитывать существующие в государствах-членах Европейского Союза принципы организации и управления природоохранной деятельностью [15].

В качестве примера рассмотрим организацию и управление природоохранной деятельностью в ряде унитарных государств Европейского Союза, полагая при этом, что общий вывод будет применим и для федеративных государств.

Франция. В течение столетий Франция была унитарным и довольно жестко централизованным государством. Масштабные реформы децентрализации власти начались во Франции с 1982 г., что в полной мере отвечало передовым тенденциям в мировом сообществе в организации систем государственного управления. 2 марта 1982 г. был принят закон, касающийся прав и свобод коммун, департаментов и регионов. Согласно ст. 35 Закона от 7 января 1983 г. (ст. 110, Код Урбанизации) французская территория является общенациональным достоянием: каждый общественный коллектив обеспечивает самоуправление и гарантирует жизненный уровень, управляет землями с точки зрения экономики, обеспечивает защиту природной среды так же, как общественную безопасность и чистоту, поддерживает равновесие между городскими и сельскими зонами, а также предвидит, организует и делает гармоничным развитие местности.

На региональном уровне решаются вопросы охраны окружающей среды, проблемы благоустройства, экономического и социального развития территорий, проблемы загрязнения атмосферного воздуха и других природных объектов, обеспечение здоровой окружающей среды и др.

Компетенция центральных органов власти в области охраны окружающей среды распространяется на сферы деятельности, связанные со стратегическим планированием, координацией исследовательских работ, минимизацией ненужного производства, стандартизацией, стимулированием развития новых безотходных и минимально энергоемких технологий, минимизацией загрязнения природных объектов и восстановлением экологически загрязненных территорий и др.

Великобритания. Будучи по территориальному устройству унитарным государством, является многонациональной страной. В 1997 г. в Великобритании началась масштабная конституционная реформа, в результате которой (наряду с изменениями избирательной системы и полномочий палаты лордов) унитарное государство было фактически перестроено. Изменена система взаимоотношений между центральной властью и регионами на федеративных началах. Референдумы, проведенные в Шотландии и Уэльсе, сделали легитимным процесс деволюции. Проводимый процесс деволюции теоретически отличается от создания федерации тем, что передаваемые функции обратимы и находятся под контролем парламента Великобритании. Структура для деволюции установлена Актом Шотландии 1998 г., Актом Правительства Уэльса 1998 г. и Актом Действия Северной Ирландии 1998 г.

Система деволюции в Великобритании отличается асимметрией: регионы в процессе деволюции, продолжающейся и в настоящее время, получили различную степень самостоятельности при отсутствии общего образца. Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия имеют различные формы деволюции. Например, по Акту Шотландии 1998 г. Парламент Шотландии имеет право издавать законы, а исполнительная власть издавать свои нормативные акты в областях, не отнесенных к юрисдикции Парламента и Правительства Великобритании.

К компетенции регионального уровня (Шотландии), в частности, относятся: здравоохранение; образование; местное управление; планирование; туризм, регулирование экономикой и финансовая помощь предприятиям; транспорт местного значения, в том числе и порты на территории Шотландии; окружающая среда; сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и др.

Деволюция в *Испании*, происходящая последние три десятилетия, является примером одного из наиболее радикальных переустройств системы государственного управления в Европе. Масштаб децентрализации государственной власти в этой стране дал основание ряду авторов считать, что в данной стране произошла смена системы государственного устройства от унитарного к федеративному. Дан-

ный вывод представляется неоспорным, поскольку ст. 2 Конституции непосредственно провозглашает, что Испания является «единой и неделимой для всех испанцев Родиной», при этом признается и гарантируется право на автономию для национальностей и районов». В ст. 148 Конституции Испании указана исключительная компетенция автономных сообществ в следующих областях: организация своих органов самоуправления; благоустройство территории, урбанизм и жилища; железные дороги и дороги, полностью проходящие по территории автономного сообщества; гавани, порты и спортивные аэродромы и вообще все сооружения подобного рода, не связанные с коммерческой деятельностью; земледелие и животноводство в соответствии с общим направлением экономического развития; леса и лесное хозяйство; управление в области охраны окружающей среды; проектирование, строительство и использование гидротехнических сооружений, каналов и систем ирригации, представляющих интерес для автономного сообщества, а также минеральные и термальные воды; рыбоводство во внутренних водах, использование продуктов моря, аквакультура, охота и речное рыболовство; здравоохранение и гигиена и др.

Выполненный анализ показывает, что процесс деволюции (нисходящая федерализация) в экологическом праве европейских стран носит всеобщий характер. Он является типичным как для стран с республиканской формой правления, так и для стран с парламентско-монархической формой правления. Процессы деволюции происходят как в федеративных государствах, так и в государствах, считавшихся ранее «жестко унитарными». Аналогичные процессы протекают как в странах «старой» Европы (Австрия, Италия, Бельгия и др.) так и в странах, недавно вошедших в Европейский Союз (Венгрия, Чехия, Польша, Латвия и др.) [5].

По сути, процесс «приобретения» властных полномочий в различных сферах государственного управления, протекающий на внутригосударственном уровне, является «ответной реакцией» на интеграционный процесс и является способом самоидентификации отдельных территорий, претендующих на политическую индивидуальность и имеющих этнические, исторические, географические, экономические особенности или другие «особые» признаки. Центральная власть вынуждена идти навстречу требованиям регионов о расширении их компетенции, в том числе и на международном уровне (Великобритания, Испания). Немаловажным «стимулирующим» данную тенденцию фактом является то обстоятельство, что Европейский союз поощряет такие устремления и создает специальные органы и инструменты для обсуждения и решения региональных проблем. В

частности, таковым органом является Комитет регионов, который является обязательной инстанцией по согласованию документов Евросоюза, имеющих природоохранную направленность.

В заключение представляется важным отметить следующее. Опыт унитарных государств Европейского Союза, о котором говорилось выше, однозначно свидетельствует, что процесс повышения самостоятельности регионального уровня управления в природоохранной сфере является всеобщим и носит, безусловно, прогрессивный характер. Докладом этого является устойчивая тенденция повышения качества окружающей среды во всех государствах-членах Евросоюза. Передача властных полномочий в экологической сфере на региональный уровень отвечает наибольшей эффективности их реализации для целей охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Федерализация отдельных сфер управления государством не сопровождается обязательным изменением формы государственного управления, что особенно наглядно видно на примере федерализации природоохранной сферы управления. Таким образом, достаточно очевидным представляется вывод о необходимости децентрализации в сфере управления природоохранной деятельностью в Украине и построение ее на принципе экологического федерализма.

Литература

1. Барбашова Н. В. Об экологической безопасности региона в контексте реализации идеи бюджетного федерализма // Экономика и право. — 2010. — № 1 (26). — С. 30–35.
2. Программа научно-технического развития Донецкой области на период до 2020 года. — Донецк, 2000.
3. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Україні у 2007 році. — К., 2008. — Режим доступа : <http://rada.gov.ua>.
4. Keating M. The Invention of Regions. Political Restructuring and Territorial Government in Western Europe. Unpublished paper for European Consortium for Political Research / M. Keating. — Oslo, 1996.
5. Барбашова Н. В. Проблеми деволюції в екологічному праві України : монографія / Н. В. Барбашова. — Донецьк : Апекс, 2007. — 268 с.
6. Percival Robert V. Environmental Federalism : Historical Roots and Contemporary Models / Robert V. Percival // Maryland Law Review. — 1995. — Vol. 54. — № 4. — P. 1141–1182.
7. Adler Jonathan H. A New Environmental Federalism : Environmental Policymakers are Increasingly Turning to the States for Solutions to Today's Environmental Problems / Jonathan H. Adler // Forum for Applied Research & Public Policy. — 1998. — Vol. 13.

8. Wallace Oates E. A Reconsideration of Environmental Federalism / Oates E. Wallace // Resources for the Future. — 2001. — November. — P. 1–54.

9. Adler Jonathan H. Jurisdictional Mismatch in Environmental Federalism / Jonathan H. Adler // N. Y. U. Environmental Law Journal. — 2005. — Vol. 14. — P. 130–178.

10. Engel Kirsten H. Harnessing the Benefits of Dynamic Federalism in Environmental Law / Kirsten H. Engel // Emory Law Journal. — 2006. — Vol. 56. — P. 159–188.

11. Stewart Richard B. Controlling Environmental Risks Through Economic Incentives / Richard B. Stewart // Columbia Journal of Environmental Law. — 1988. — Vol. 13. — P. 154.

12. U. S. Advisory Commission on Intergovernmental Relations, Intergovernmental Decisionmaking for

Environmental for Environmental Protection and Public Works. — 1992. — P. 1.

13. Vogel D. Post Environmental Federalism in the European Union and the United States / D. Vogel, M. Toffel, Diahanna // Globalization and National Environmental Policy : international conference, Veldhover, September, 2003. — Veldhover, 2003. — P. 1–23.

14. COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION : Brussels, 15 April 2008. — 6655/08. — <http://www.europa.eu.int/>.

15. Малышева Н. Р. Гармонизация экологического законодательства в Европе / Н. Р. Малышева. — К. : Фірма «КІТ», 1996. — 233 с.

Представлена в редакцию 20.07.2010 г.

УДК 330.15:56(043.3)

Т. В. Ревко,

*канд. екон. наук,
доцент,*

*Державний інститут управління
та економіки водних ресурсів,
м. Київ*

ЕКОЛОГО-ЕКОНОМІЧНА БЕЗПЕКА РОЗВИТКУ ВОДНОГО ГОСПОДАРСТВА ТА НАПРЯМИ ЇЇ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ

Функціонування і розвиток водогосподарсько-меліоративного комплексу має в повній мірі забезпечуватися та підтримуватися державною політикою за будь-яких умов. Це обумовлюється високою залежністю всіх сфер життєдіяльності від кількості та якості водних ресурсів країни і транскордонних вод. Держави, які не достатньо забезпечені водними ресурсами, значно поступаються своїми економічними, політичними, соціальними, демографічними, економічними та іншими позиціями на світовому просторі. Крім того, проблеми водних ресурсів прямо впливають на безпеку розвитку країни. Тому в першу чергу необхідно забезпечити еколого-економічну безпеку розвитку водного господарства, яка залежить від багатьох факторів.

Еколого-економічна безпека розвитку водогосподарсько-меліоративного комплексу є однією із найважливішої складової національної безпеки. Водні ресурси — невід’ємні елементи виробничих процесів і системи життєдіяльності будь-якого жи-

вого організму. Відповідно від того, наскільки ефективно охороняються, використовуються та відтворюються водні ресурси залежить добробут громадян і місце України на міждержавному просторі.

Проблеми водних ресурсів досліджували П. Д. Хоружий, Т. П. Хомутецька, А. Л. Котельчук [1], А. Б. Кордюм [2], А. В. Яцик [3] та ін.

Вченими досліджено проблеми забруднення, вичерпання, деградації, екологічної кризи водних ресурсів. Серед методів вирішення наведених проблем виділяють вдосконалення існуючих технологій водоочистки та перехід до басейнового управління водними ресурсами. Слід зазначити, що до проблеми науковці підійшли комплексно, багатаспектно, піднімають різні проблеми, пов’язані з водними ресурсами, проте не згадують фінансово-економічні важелі. [1] Також досліджуються некапіталомісткі питання удосконалення управління водогосподарсько-меліоративним комплексом. Проте серед сучасних не затратних методів

© Т. В. Ревко, 2010